

УДК 316.4.051.62

Передерий Вероника Анатольевна,

кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры социологии и культурологии,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

veronika1971@inbox.ru

Veronika A. Perederiy

candidate of sociological sciences, Associate Professor,

Sociology and Cultural Department Kuban State Agrarian University

veronika1971@inbox.ru

Женский опыт террора: социологическое измерение

Women's experience of the terror: a sociological dimension

***Аннотация.** Статья посвящена злободневной и особенно актуальной в наши дни проблеме участия женщин в террористической деятельности. Автор статьи анализирует и сопоставляет ряд террористических преступлений, произведенных нашими соотечественницами в период конца 19 - начала 20 веков, в том числе, совершенных в современный период. Статья содержит результаты авторского социологического исследования, проведенного среди студенческой молодежи, которые позволили выяснить отношение молодых людей к представительницам женского пола, участвующим в террористических организациях, определить причины и обстоятельства, вынуждающие и подталкивающие женщин к самоуничтожению.*

***Ключевые слова:** террор, женский терроризм, террористический акт, молодежь, экстремизм, причины женского терроризма, террористическая организация, мотивационное поведение*

***Annotation.** The article is devoted to the problem of the participation of women in terrorist activities, which is topical today and is particularly relevant today. The author of the article analyzes and compares a number of terrorist crimes made by our compatriots in the period of the late 19th - early 20th centuries, including those committed in the modern period. The article contains the results of the author's sociological research conducted among students, which allowed to find out the attitude of young people to female representatives participating in terrorist organizations, to identify the causes and circumstances forcing and pushing women to self-destruction.*

***Keywords:** terror, female terrorism, terrorist act, youth, extremism, causes of female terrorism, terrorist organization, motivational behavior*

Международный терроризм в современных условиях наращивает свои обороты. За последнее время большинство преступлений экстремисткой направленности совершено именно женщинами. Не обошла стороной проблема

участия женщин в террористических атаках и нашу страну. За последнее время такие термины как «смертница», «террористка», «шахидка» стали привычными в разговорном обиходе россиян. Как нам кажется, изучение данной проблемы требует от научного сообщества системного изучения анализа его первопричин и более тщательного выяснения мотивационных составляющих женщин-террористок.

Используя такие теоретические методы как аналогия, классификация, сопоставление, обобщение, интерпретация при проведении сравнительного анализа женского участия в террористической деятельности наших соотечественниц в Российской империи (к.19-нач.20 вв.) и России (конец 20 – начало 21 вв.), автор приходит к следующим заключениям.

Во-первых, выявлено изменение количественного признака среди жертв террористических атак (с конкретных исторических персоналий (члены императорских семей, государственные чиновники, занимающие высшие посты в различных министерствах) в сторону многочисленных простых обывателей, по принципу «чем больше потерь среди мирного населения - тем лучше»).

Во-вторых, произошло географическое смещение очагов террора (локально - с центральных городов Центрального и Северо-Западного районов Российской империи (Москва, Петербург) и масштабно - в Северо-Кавказский регион современной России). Исследователь историографии развития женского терроризма в разрезе региональных особенностей Э. Шарафутдинова, констатирует тот факт, что основными очагами экстремизма в РФ в конце прошлого столетия являются Дагестан, Ингушетия и Чечня (территории, где процветает радикальный исламизм), изначально зародившийся на Ближнем Востоке. Однако, как замечает исследователь гендерного аспекта терроризма, в начале нынешнего столетия волна террора охватила и центральную часть нашей Родины, а именно столицу (северо-кавказский «шахидизм» на Дубровке, в Тушино, на 1-й Тверской-Ямской, метро «Рижская» и т.д.) [1; 172]

В-третьих, в обоих рассматриваемых авторами исторических отрезках времени, определены не сформированность женского терроризма как социального института:

- в большинстве случаев женщины являются лишь исполнительницами, а не идейным руководящим центром террора);

- женский фанатизм, вера в то, что гибель и уничтожение людей являются единственно правильным и оправданным перед обществом решением проблемы преобразования, коренной перестройки системы общественных (социально-экономических, социально-политических и социокультурных) отношений.

В-четвёртых, женский террор в «дореволюционный и революционный период» Российской империи имеет ярко очерченную социально-политическую направленность с нацеленностью на коренные изменения в политической системе и преобразования в обществе. Как утверждает российский политолог В.Кулиниченко, простые обыватели революционного периода сочувствовали террористкам, оказывали им моральную поддержку, находились в открытом противодействии к правительству. [2, с.120]

Продолжая анализ, обратим внимание на ряд обстоятельств, которые отмечает исследовательница женского революционного терроризма из Саратова А.А. Калмыкова, выявленных ею на основе изучения массива трудов западных исследователей (Э.Найт, А.Гейфман, Н.Неймара, П.Арвича, Д. Харди), среди которых выделяются:

- эмансипированность и радикализм;
- тяга к смерти и склонность к суицидальному поведению;
- тяжелые психические нарушения, принадлежность к еврейской национальности (высокий процент женщин-евреек в партии социалистов-революционеров, анархистов);
- бескорыстность, готовность к самопожертвованию ради политических целей.[3, с. 17]

В современном же исполнении женщинами террористических атак в России, авторами отмечается социально-религиозная направленность. Так, произошло увеличение доли участия мусульманских женщин в террористической деятельности по личностной (мщение за гибель родных и близких, любовные отношения с мужчиной-членом террористической организации) и нормативно-ценностной причинам (подчиненность исполнению воли мужчин в соответствии с традиционным положением и судьбой женщин, отличающихся покорностью). Наряду с этим замечено, что путь террора выбран женщинами-мусульманками из-за дискриминации и бесправия женщин в исламском мире, неприятия веками сложенных устоев, наперекор которым они выступают, практически становясь заложниками современной действительности, изгоями в собственном сообществе. Другими словами, сравнив мотивационные установки представительниц современных экстремистских группировок, отметим их разноплановость и внутреннюю противоречивость. Напомним, что похожей позиции придерживается американский социолог И. Гофман, что нашло отражение в его «эффекте порочного круга». По мнению ученого, именно среда и окружение непосредственно влияют на действия и поступки человека. Ситуации «социального плена» с табу и запретами, в которых оказывается человек, заставляют его прибегнуть к протестной форме, к жестокости и агрессии. с потерей и растратой прежних жизненных ценностей и установок. По сути, личность становится заложником социальной жизни и подобного эффекта, постоянно находясь в крайне тревожном депрессивном состоянии, при котором социальная реальность воспринимается людьми, по Гофману, как источник новых форм отчуждений [4, с.62].

В-пятых, женский терроризм, в современных реалиях, представлен в большей мере идеологической и социально-психологической составляющими (зомбирование, вербовка, манипулирование женским сознанием и как результат использование женского тела в качестве «живой бомбы», малопривлекающей к себе внимание спецслужб, часто с применением сильнодействующих психотропных медицинских и наркотических препаратов в качестве механизма принуждения к исполнению смертельных заданий), в том числе, этнической

составляющей (направленность на уничтожение и гибель большого количества представителей русскоязычного населения).

В процессе организации и проведения социологического исследования в 2018-2019 гг. среди студенческой молодежи автору удалось изучить дискриминационные практики, применяемые по отношению к женщинам в современной российской действительности, а также составить портрет современной женщины–террористки. Социологическое исследование было проведено с помощью количественного метода опроса (анкетирования) среди студентов КубГАУ; бакалавров (2018 г, n- 250); специалистов (2018, n-75), магистров (2019, n- 50). Параметрами выборочной совокупности выступили: гендерные, национальные, территориальные и профессионально-образовательные различия. Инструментарий состоял из вопросов, имеющих открытую, закрытую и комбинированную форму.

По результатам анализа эмпирических данных исследования отметим следующие важные моменты. Так, российская студенческая молодежь отдает приоритет мужской половине в отношениях между полами (56%), выступает за гендерное равенство 46% опрошенных, при этом 38 % девушек отмечают главенствующую роль женщины в современных семьях. Среди дискриминационных практик кубанские студенты выделяют ущемление прав современных российских женщин при трудоустройстве на работу (46%), неравномерный раздел имущества при бракоразводных процессах (24 %), неправомерный отказ в наборе на контрактную службу в армии (18%), не продвижение по карьерной лестнице (12%).

Отрицательное отношение к представительницам женского пола, участвующим в террористических организациях, выразили 92% студентов, 6% опрошенных затруднились определить свое отношение к терроризму с женским лицом и лишь 2% отнесли к ним сочувственно. 74 % молодых людей считают, что девушка/молодая женщина, которая решила избрать для себя путь кровавого террора, руководствуется сугубо личными мотивами, 18 % указали на общественную мотивацию, и те, и другие причины выделили 6 % опрошенных и 2% отметили давление и сильное психологическое влияние на исполнительниц террора. Трудно не согласиться с результатами исследования Смирновой Е.А., полученных на основе изучения мнения ведущих российских психологов, политологов и криминалистов относительно причин, заставляющих девушек заниматься террористической деятельностью. Так, по мнению ученого, лидирующее положение среди остальных причин занимает месть, борьба за национальное освобождение, искупление вины, материальная компенсация и принуждение. [5, с. 248] Интересно, что молодые люди, в отличие от ученых, обошли стороной факт материальной заинтересованности со стороны исполнительниц террора, указав среди причин, главным образом, давление, психологическую обработку представительниц террора, принуждение и силовые методы.

В то же самое время, исследователь проблемы женского терроризма в современном обществе М.А. Адамова, посредством комплексного изучения мотивации агрессивного поведения, движущей женщинами-террористками,

выделяет три её основополагающих типа: инструментальную, враждебную и защитную агрессии. Согласно утверждению ученого из Пятигорска, инструментальная агрессия направлена на удовлетворение насущных личностных потребностей, при которой гибель людей рассматривается как следствие к достижению цели, некая неизбежность. Враждебная агрессия получает своё развитие по причине врожденных особенностей женской нервной системы, по своей психической природе они быстрее мужчин становятся агрессивными. Представительниц женского террористического сообщества с данным типом агрессии отличает особая жестокость, садизм, получение удовлетворения от произведенного ими результата террора. Что касается защитной агрессии, то, по мнению М.А. Адамовой, она возникает на основе внутренних эмоциональных перемен, сдвигов в сознании после перенесенных личных травм и трагедий, когда женщина становится безжалостной убийцей вследствие накопленных ею обид, унижений, потрясений, происходящих с нею в течение жизни. [6, с.331]

Перейдем к результатам авторского исследования, освещенного на этих страницах. Проанализировав ответы студентов на вопрос: «Какими качествами, по Вашему мнению, обладает террористка-смертница?» авторы исследования смогли составить обобщенный портрет современной женщины-убийцы. Итак, мнения молодых респондентов разделились, и это позволило определить следующие специфичные группы качеств и характеристик женской террористической натуры:

- 1 группа - жестокость, безжалостность, агрессия, злость, хладнокровие (38 %);
- 2 группа – безрассудность, внушаемость, слабыхарактерность, неадекватность, невменяемость (24%);
- 3 группа – решительность, смелость, упорство (18%);
- 4 группа – апатия, неопределенность, равнодушие к происходящему вокруг, отсутствие интереса и смысла жизни, отчаяние, волнение (12%);
- 5 группа - тупость, необразованность, умственная отсталость, психические расстройства (8%).

С подобной ситуацией автор данной статьи уже сталкивалась, когда в 2011-2012 гг. проводила социологическое исследование по изучению феномена толерантности в студенческой среде в рамках того же университета. Тогда ею были выделены ряд интолерантных характеристик студенчества: раздражительность, неуверенность в себе, безразличие и отчужденность, апатия к жизни и окружающим. Выявлено нетерпимое отношение студенческой аудитории к представителям различных социальных групп российского общества (сексуальные меньшинства 40%, гастарбайтеры 34%, люди другой национальности 14%, бомжи 4%, исповедующие другую религию 3%). Из этого следует, что качественные характеристики интолерантной личности отчасти совпадают с личными и психологическими особенностями современного образа участниц женского террора, по мнению студенчества, и закреплены в мировоззренческих установках молодежи. [7, с.407].

Итак, изучив перечисленные выше группы качеств женщин, участвующих в терроре современной российской действительности, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, негативные качества (отнесенные авторами к первой группе), подчеркивают силу духа, стойкость характера и, возможно, схожесть с мужскими чертами, ранее были скрыты, завуалированы, но в какой-то трудный жизненный момент возобладали над остальными.

Во-вторых, наблюдается сложность и путанность черт в образе женщин-террористок, ведь одновременно с твердостью характера, респонденты отмечают характеристики, подчеркивающие слабость женского пола (вторая группа качеств).

Таким образом, портрет терроризма «с женским лицом» наделен двойственностью и неопределенностью, потому что, в принципе, изначально расходится с общеизвестными истинами относительно женской сущности.

Похожего мнения придерживаются и зарубежные исследователи деятельности террористических группировок из Нигерии, отмечающие участие женщин в террористических кампаниях по причине невежества и условий промывания мозгов, манипуляции сознания, идеологической обработки таких слабозащищенных категорий населения как женщины и дети. [8, с. 36]

Что касается выработки системы мер по противодействию террористической деятельности и участия в ней женской части населения, то мнение студенческой аудитории абсолютно едино в отдаче приоритета в решении этого вопроса - профилактики различных войн (идеологических, гибридных, информационных) - 62%. За ведение государством мощной антитеррористической политики с ужесточением законо-правовых аспектов высказались 13% опрошенных, усиленный контроль со стороны правоохранительных органов отметили 11%. Выступили с пропагандой ценностей человеческой жизни, свободы и развития личности 6%, против дискриминации в гендерном аспекте - 5%, за создание психологических служб по раннему выявлению психически неустойчивых - 3% опрошенных студентов. Как нам кажется, стоит прислушаться к мнению молодежи, потому что именно её взгляд на проблему терроризма является наиболее искренним, открытым, не отражающим защиту интересов каких-либо политических сил.

Литература:

1. *Шарафутдинова Э. Женский терроризм в контексте исламского интегризма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. №4.*

2. *Кулиниченко В. Женское лицо терроризма // Россия и мусульманский мир. 2004. № 3.*

3. *Калмыкова А.А. Феномен женского терроризма: историографический обзор// Информационная безопасность регионов. 2015. №1(18).*

4. *Вахштайн В.С. Фреймы классичности. Ирвинг Гофман как «неудобный классик» социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т.14 (2).*

5. Смирнова Е.А. Женский терроризм: причины и содержание // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы физического воспитания, спорта и безопасности жизнедеятельности: теория и практика»*. - Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018.

6. Адамова М.А. Женская мотивация в контексте участия в террористической деятельности // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2010. №1.

7. Передерий В.А. Проявления и качественные характеристики интолерантного поведения студенческой молодежи // *Имитация как принцип интолерантного поведения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-просветительской конференции*. - Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2013.

8. Macpherson Uchenna Nnam, Mercy Chioma Arua, Mary Sorochi Out. The use of women and children in suicide bombing by the Boko Haram terrorist Group in Nigeria. *Electronic resource // Aggression and Violent Behavior*. 2018. V.42. [Site]URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1359178917303725> (дата обращения 21.02.2019)

Literature

1. Adamova M.A. Women's motivation in the context of participation in terrorist activities // *Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*. 2010. №1.

2. Vakhshayn, V.S. Classic frames. Irving Hoffman as an “uncomfortable classic” of sociology // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2011. T.14 (2).

3. Kalmykova A.A. The phenomenon of female terrorism: a historiographical review // *Information security of regions*. 2015. №1 (18).

4. Kulinichenko V. The feminine face of terrorism // *Russia and the Muslim world*. 2004. № 3.

5. Peredery V.A. Manifestations and qualitative characteristics of intolerant behavior of student youth // *Imitation as a principle of intolerant behavior: a collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian Scientific and Educational Conference*. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2013.

6. Smirnova E.A. Female terrorism: causes and content // *Materials of the All-Russian scientific-practical conference "Actual problems of physical education, sport and life safety: theory and practice."* - Khabarovsk: Pacific State University, 2018.

7. Sharafutdinova E. Female terrorism in the context of Islamic integrationism // *State and municipal government. Scientific notes of SKAGS*. 2011. №4.

8. Macpherson Uchenna Nnam, Mercy Chioma Arua, Mary Sorochi Out. The use of women and children in suicide bombing by the Boko Haram terrorist Group in Nigeria. *Electronic resource // Aggression and Violent Behavior*. 2018. V.42. - PP.35-42. [Site]URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1359178917303725> (дата обращения 21.02.2019)